Ярость Цянь Чэня.

Су Мин так и не связал восьмой узелок на локоне волос, даже по истечению месяца. Он трижды собирался это сделать, однако каждый раз...просто останавливался.

Он не мог найти нужного чувства, не мог ощутить того о чем говорил отец Маленькой Гадости. Таким образом, он считал что если свяжет восьмой узелок без этого чувства, то ему придется столкнуться лицом к лицу с полным провалом, что приведет к разрушению того, что уже было сделано.

Поэтому, Су Мин впервые за все время, убрал локон седых волос, над которым начал работать два месяца назад, отвергая идею завязать узел, чтобы просто закончить работу. Он решил успокоить свой разум.

«Я должен найти кого-то, на ком я смогу испытать записи травяных узлов. Только тогда я смогу убедиться, что все делаю правильно и что восьмой узел не окажется провальным.» Су Мин прикрыл глаза. Сейчас бы самый холодный месяц в году, приближался день нового года.

По деревенской традиции, первый день нового года, был самым важным днем в году. В этот день, семьи собирались в своих домах и праздновали, отчего дома полнились атмосферой радости и веселья.

Су Мин вспомнил, что именно в первый день года, он очнулся в доме Маленькой Гадости. Тогда он впервые ощутил душевную теплоту, которая не посещала его с момента ухода с Темной Горы. Это тепло отличалось от тепла, которое он ощущал на девятой вершине, но оно тоже стало дорого ему.

Это было тепло, которое можно ощутить от любви матери и отца, от их защиты, от радостного смеха его младшей сестры.

«Пора бы семье Маленькой Гадости....собраться вместе...» пробормотал Су Мин.

Душа Чэнь Да Си полностью слилась с его телом, несколько дней назад и скоро, он может очнуться, однако Су Мин все еще не вернул его семье. Он решил повременить с этим, так как Секта Злобного Духа, могла наблюдать за ним после смерти Чжо Чуна.

Спустя два месяца, Су Мин смог расслабиться, так как он был уверен, что Секта Злобного Духа, более не будет обращать на него внимания.

Задумавшись, Су Мин кинул взор вдаль. Затем он закрыл глаза и начал молча медитировать. Очень скоро, вдалеке можно было увидеть группу людей, которые направлялись к Су Мину. Во главе группы был Цянь Чэнь, чье лицо было мрачным а в руках он держал сумку. Они остановились в ста футах от Су Мина. На лице Цянь Чэня возникло сомнение но вскоре, он холодно ухмыльнулся.

«Младший брат Чэнь, это не плохое место, да? Духовная аура здесь очень насыщенная, вдобавок вид здесь прекрасный. Но что самое важное, так это спокойствие и уединенность этого места, что хорошо для практики культивации и духовного покоя!»

Су Мин был спокоен, словно не слышал его слов. Цянь Чэнь был невероятно дружелюбен в первый месяц пребывания здесь Су Мина, однако когда наступил второй месяц, он стал все реже приходить к нему, а каждый раз когда приходил, он недоумевая разглядывал Су Мина.

«Хех, не говорим значит, да? Младший брат Чэнь, тебе следовало сказать мне правду, что тебя просто изгнали из Внешней Секты, тогда все было бы гораздо проще. Я бы просто дал тебе работу, и ты бы делал свое дело, а я свое, и нам не пришлось бы наступать друг-другу на хвост.

Но ты...решил солгать мне! Если бы я не отправил кое-кого, кто копнул под тебя, то я бы продолжал тебе верить. Ты меньше года провел в секте, а твой Наставник пропал два месяца назад. Это ведь из-за тебя, не так-ли? Поэтому тебя выгнали из секты?!

Ну разве ты не хитрый лис? Пришел тут, напустил туману, но думаешь, что тебе тут все можно?! Я тебе точно говорю, Чэнь ты...»

Цянь Чэнь злился все больше с каждым мгновением. Хотя больше всего, он злился на себя, так-как совершенно ошибся в человеке и решил, что у него сильная поддержка сверху, тогда как на самом деле он был никем. Это было ударом по его эго. Он начал думать, что с его способностью разбираться в людях, что-то не так, а ведь он уже более двадцати лет оттачивал свое мастерство.

Он не мог такого простить, особенно раз он был в полном неведении. Цянь Чэнь начал что-то подозревать из-за того, что он вообще не видел чтобы этот человек пытался хоть как-то связаться с Внешней Сектой, словно он забыл о секте, а секта о нем. Произойди такое в любое другое время года, он бы даже не стал задумываться, однако близился конец года. В это время, Внешняя Секта проводит ежегодное соревнование среди своих дарований, которые либо очень сильны, либо имеют сильную поддержку сверху.

Большая часть послушников, которые были сосланы в рабочую область, призывались обратно во Внешнюю Секту, однако сколько бы Цянь Чэнь не ждал, к Су Мину так никто и не пришел. Начав тревожиться, он использовал свои связи и направил рабочих, чтобы они разузнали о Су Мине.

Однако, вся информация которую они принесли Цянь Чэню, лишь еще сильнее била по его достоинству. Когда ему все рассказали, он долгое время стоял ошарашенный, а затем просто рассвирепел.

«Чэнь, как ты можешь быть таким хитрым и юным одновременно!? Однако знаешь что, не важно, я заставлю тебя запомнить, что нельзя врать как тебе вздумается!» Цянь Чэнь был в ярости. Он закатал рукава и его примеру последовали все кто был позади. Почему-то, в глазах каждого горела жажда убийства.

«Как ты посмел оскорблять меня, на моей же территории!? Я не только тебе урок преподам, то ты у меня работать пойдешь! Ты больше не можешь здесь оставаться!»

Цянь Чэнь побежал к Су Мину, однако когда он оказался достаточно близко, Су Мин медленно открыл глаза и кинул на него взгляд.

В его взгляде не было силы, однако спокойствие, с которым он смотрел на Цянь Чэня, вынудило его оторопеть. Цянь Чэнь даже развел руки в стороны, останавливая тех, кто мчался позади него.

Неожиданно для него самого, его сердце начало бешено колотиться. Глядя в глаза Су Мина, он начал меняться в лице, становясь все серьезнее. По его собственному опыту, он знал что если на месте Су Мина был-бы кто-то другой, то он бы точно начал паниковать. Однако, человек перед ним, был уж слишком спокоен.

От этого, кожа Цянь Чэня покрылась мурашками и он задумался.

«Неужели я ошибся...? Да ну нет, этот малец просто выпендривается. И это потому что я сам подумал, что он дарование! Дарование мне в...»

Цянь Чэнь прищурился. Когда он подумал над этим, то широко и злобно улыбнулся, после чего сделал несколько шагов вперед и занес руку для удара. Однако в тот момент, когда он собирался ударить, в глазах Су Мина, он увидел нечто, что напугало его.

Цянь Чэнь застыл на месте, уставившись на Су Мина. В его глазах промелькнуло намерение убить и он холодно хмыкнул.

«Ладно, ты просто ребенок, я не буду близко к сердцу это принимать. Однако ты больше не можешь здесь оставаться. У тебя три...эм...семь дней! Через семь дней, я забираю это место!

Тогда, если ты не послушаешься...хех...»

Цянь Чэнь мрачно усмехнулся и спешно покинул Су Мина, вместе с группой людей. Когда они были достаточно далек, Цянь Чэнь повернул голову и посмотрел на Су Мина, превозмогая теплящийся страх. Он начал размышлять.

«Все-же с ним что-то не так. Он может и не обладает сильной поддержкой, однако он похоже владеет некими навыками. Но они бесполезны. Когда через семь дней закончится соревнование Внешней Секты, я позову людей и преподам ему урок.»

Цань Чэнь холодно рассмеялся, однако через мгновение, его пробрала сильная дрожь. Он быстро спустил рукава и потуже запахнул меховой жилет, после чего начал безмолвно ругаться и повел пришедших с ним людей в чертог служек...

«Нужно найти женщин, чтоб тело согреть. Ах...так вот и нужно проживать жизнь. Разве не здорово сидеть ночью у огня, обнимая парочку женщин, зимой...? Это же так здорово. Моя жизнь надо сказать, не так уж плоха.» Цянь Чэнь даже начал что-то напевать, словно позабыл о недавней дрожи, которая возникла на ровном месте.

Су Мин смотрел вслед Цянь Чэню. С его силой, ему нужно было лишь направить малую часть его Ци в Цянь Чэня и тот бы мгновенно умер, и никто бы даже не понял что произошло, однако он не стал этого делать.

Нет, в этот момент он вытянул руку вперед и в ней оказался локон черных волос. Это были волосы Цянь Чэня.

«Парень во время пришел. Я могу использовать его, чтобы узнать как можно воздействовать на человека через куклу, и набраться опыта в плетении записей травяных узлов.» ничего не выражая лицом, Су Мин начал сплетать узлы.

Конец года близился. Спустя несколько месяцев приготовлений, Внешняя Секта Злобного духа должна была провести соревнование среди послушников. Однако это касалось только Секты Злобного Духа и никаких других Сект Зла. Это соревнование проходило каждый год, а раз в десятилетие, Секта Зла Бессмертных, проводила соревнование между Сектами Зла.

Секта Злобного Духа, Секта Злобной Пыли и Секта Злобной Похоти, тайком готовились к этому событию. Помимо того, когда соревнование заканчивалось, победитель мог стать послушником

Внутренней Секты, после чего проводилось соревнование между ними и победитель получал вознаграждение.

Однако, Су Мина это вообще не касалось.

Шел снег, ночью послушники Внешней Секты начали соревноваться и в эту ночь, Су Мин встал и куда-то пошел.

Когда он сделал первый шаг, его тело стало исчезать и вскоре, его и след простыл.

Когда он вновь появился, Су Мин был у самого основания Горы Злобного Духа. С беззаботным видом, он направился вдаль. Похоже Защитная Руна Горы Злобного духа, вообще не повлияла на Су Мина и никто даже не заметил, что он покинул ее пределы.

По правде сказать, никто не обращал особого внимания на Су Мина. Особенно этому способствовала его внешность тринадцати-летнего подростка.

Шел сильный снег. Су Мин шел по воздуху, навстречу ветру и снегу, которые хлестали его по лицу. Он шел через заснеженные горы, поля и леса. Он продолжал идти до тех пор, пока не оказался над одним примечательным лесом.

Все вокруг было белым от снега, и земля и кроны деревьев, которые прогибались под весом снежных шапок. Казалось, что так они приветствовали Су Мина...

Когда снег и лед растают с приходом весны, этот лес наполнится ароматом...османтуса...

Су Мин видел деревню, которая была до боли ему знакома. В каждом из домов, горел мягкий свет, который согревал душу и тело каждого, кто видел его в ночи.

Су Мин улыбнулся. Он спустился на землю и слушая его хруст под ногами, направился вперед. Он пришел к обычному дому, в бумажных окнах которого теплился теплый свет медняка. Су Мин увидел в окне силуэт девочки, которая заплетала косички.

Прошел почти год...с того дня как Су Мин ушел. В этот момент, каждая семья в деревне была в сборе и радовалась этому. Су Мин некоторое время понаблюдал за тенями, которые создавал медняк и вскоре, тихо пробормотал.

«Маленькая Гадость, твой старший брат, Собачьи Объедки вернулся.»

http://tl.rulate.ru/book/580/431535